

УДК 811'373.23:930(476.5)'15'

Именования лиц в витебских документах XVI века

Ключевые слова: *деловой текст, акт, тестамент, именование, собственное имя, антропоним, структура имени, устойчивое сочетание.*

В статье рассматриваются особенности именования различных лиц в витебских духовных завещаниях конца XVI века, определяются типы именований по структуре, анализируются устойчивые сочетания многокомпонентных антропонимических конструкций именований.

V.A. Klimkovich

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Naming of persons in Vitebsk documents of the XVI century

Key words: *business text, act, testament, naming, proper name, anthroponym, name structure, stable combination.*

The article examines the peculiarities of naming various persons in the Vitebsk wills of the end of the XVI century, defines the types of naming structure, analyzes stable combinations of multicomponent anthroponymic naming constructions.

Важным аспектом изучения языка деловых текстов эпохи средневековья является описание особенностей употребления в них собственных имен, как правило, антропонимов или топонимов. Исследование особенностей именования людей разного социального статуса в деловых текстах позволяет уточнить историю развития личных именований в языке, выявить региональную и жанровую специфику их употребления.

Изучение имен и названий в старорусских деловых памятниках эпохи средневековья осуществлялось в трудах С.Н. Смольникова [12], И.А. Кюршуновой [8], И.М. Ганжиной [1], Л.М. Городиловой [3], Е.Н. Ивановой [4], Н.В. Комлевой [6], И.А. Королевой [7], А.М. Неволиной [11] и др. Исследованию особенностей функционирования топонимов в старобелорусской деловой письменности посвящены работы И.Л. Копылова [5], О.В. Мицкевич [10], антропонимов – работы О.М. Ляшкевич [9], О.П. Голубович [2].

С.Н. Смольников называет два аспекта исторического исследования антропонимов: «1) с точки зрения языковых ресурсов, используемых для создания антропонимических номинаций (личные имена, отчества, фамилии и др.), истории их формирования и закрепления в языке и 2) с позиции описания функционирования индивидуальных именований человека в речи, их взаимодействия с языковой и речевой средой, взаимовлияния именований, их варьирования» [13, 1].

Цель представленной работы – рассмотреть особенности именований участников деловой коммуникации в витебских завещаниях XVI века. Материалом стали тексты актов, опубликованных в издании «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)». Тестаменты были вписаны в актовую книгу Витебского земского суда, поскольку «упісанне тастаменту ў актавыя кнігі, згодна з тагачасным заканадаўствам, было абавязковым чынам, які пацвярджаў апошнюю волю чалавека і надаваў дакументу юрыдычную сілу» [ТБ, 17].

Из вписанных в актовую книгу завещаний методом сплошной выборки было извлечено 470 случаев употребления именованных различных лиц. Для их анализа использовались описательный, сравнительный методы и элементы статистического метода.

Из 470 употреблений 323 случая – это употребление мужских имен и 147 случаев – это употребление женских имен.

По структуре среди мужских имен определяются такие группы, как:

1) однословные, состоящие только из имени мужчины (*Адамъ, Федоръ* (№ 34), *Иванъ* (№ 36)) или только из фамилии (*Стаховских, Бобоедова* (№ 37));

2) двухсловные, включающие в себя имя и фамилию (*Стефан Роскии* (№ 35), *Филипъ Голубъ, Иванъ Гуторъ* (№ 37)), имя и отчество [*Дмитръ*] [*Иванович*] (№ 35);

3) трехсловные, в состав которых входит имя, отчество, фамилия (*Мартинъ **В**лексеевич Совеиковски, Гурка Микитинича Совеиковского, Стефана Тимофеевича Лускины, Семену **У**стафьевичу Станкевичу* (№ 39), *Иван Наркович Подвинскии* (№ 40);

4) четырехсловные *Данил Харкович Бирѣля Бельницкии* (№ 39).

Среди употребляемых женских имен в витебских завещаниях XVI века по структуре определяются следующие группы:

1) однословные, состоящие только из имени женщины (*Ганъна, Марына а Настасъа* (№ 34) или состоящие из одной фамилии [*кне*]жною *Лукомскою* (№ 44);

2) двухсловные, состоящие из указания имени и отчества *Маря Михаиловна* (№ 39), имени и фамилии *Марыне Сованъце* (№ 37), *Дорота Линчевскаа* (№ 41), ... *Любку Шыбечанкѣ* (№ 42);

3) трехсловные *Ганъне Глебовъне Шапъчанъце, Настасьи Федоровои Богомольцовой* (№ 34), *Полагей Тимофеевны Селезневна* (№ 37) *Тотъанѣ Ивановнѣ Кухъмистровъну* (№ 36), с обратным порядком слов *Аньдреевую Невелскои ... Зофеи* (№ 38), ... *Щасное Шолтоносое Полонеи, ... Александровое Нешиичино Зофеи* (№ 48);

4) четырехсловные *дочкѣ мою Зофею Стефановънѣ Миколаевѣ Хреновскѣ* (№ 47), *Марина Занковна **А**новаа Кгарлинская* (№ 48);

5) пятисловные и шестисловные: *Борисоваа Подвинскаа Ганна Андреевна Коптевича* (ТБ, № 40), *Марина Занковна Гурковна **А**новаа Воитеховича Кгарлинскаа* (№ 48).

Среди изученных имен можно найти как номинативные варианты (транскрипционные, фонематические и грамматические) одного слова-онима, так и номинативно-эквивалентные разные слова-онимы, в основе возникновения которых лежит словообразовательная модификация [12, 9]. К номинативным вариантам слова-онима следует отнести такие случаи, как *Татъана – Татана – Тотъане – Тотану* (ТБ № 36), *Кате[ри]не – [Кате]рына* (ТБ, № 43), *Александер – Александро* (№ 48), *Аброжеи – Амброжеи* (№ 40, 41), *Олену – **У**лену* (№ 48). К номинативно-эквивалентным разным словам-онимам относятся *Маря – Марына* (ТБ, № 46).

Для витебских актов, как и для любых деловых текстов, стилистически значимым является не столько структурная характеристика используемых имен, сколько использование многокомпонентных антропонимических конструкций именованных, в которых имя лица распространялось за счет использования этикетных формул, указания социального статуса, рода занятий, места проживания, которые, по замечанию Е.Н. Ивановой, «являются средством создания определенной номинации» [4, 9].

Среди лиц, названных в завещаниях, значимыми являются три группы: 1) составитель завещания; 2) адресаты завещания (как правило, это родственники, которым переходит собственность); 3) гаранты выполнения распоряжений завещателя.

Лингвистическое оформление имени составителя завещания было связано с той частью текста, где оно находилось. Когда имя завещателя упоминалось первый раз, использовалась конструкция, в которую были включены, как правило, трехсловные мужские антропонимы, стандартные устойчивые сочетания *рабъ Божьи, рабъ Божьи и Христа*

Его, грешный человек, а также указания на социальный статус адресата и место. В одном из документов, оформленных от имени женщины, антропоним состоит из 6 слов (№ 48): **Я**, рабъ Божьи Занько **У**лехнович Хотимъский, земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский поветъ Витебского (№ 34). **Я**, грешный человекъ Щасный Петрович Храповъский, земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского (№ 41). **Я**, Дмитръ Ивановичъ **У**лизаровича, земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского (№ 35). **Я**, Марина Занковна Гурковна **Я**новага Воитеховича Кгарлинская, земтанка г(оспо)д(а)рьская воеводства Витебского (№ 48). Если имя завещателя далее упоминалось в тексте, употреблялся трехсловный или двухсловный антропоним: **Я**, Дмитръ Ивановичъ **У**лизаровича, земенинъ г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского, ... я, [Дмитръ] [Иванович] (№ 35). В этом случае при указании составителя завещания могли использоваться лексемы *шродречоныи, верхупомененыи*. Анализ текстов, которые были созданы в этот период в других регионах Беларуси, показывает, что употребление четырехсловных, пятисловных антропонимов при именовании женщины характерно для начальных конструкций завещаний.

Лингвистическое оформление именовании адресатов завещания отличается значительной вариативностью. Обычно адресатами завещаний являются родственники завещателя. Для их именовании используются конструкции с однословными / двухсловными / трехсловными мужскими и женскими антропонимами, которые распространяются за счет указания степени родственных отношений *сын, дочь, дочка, жона, жонухна, малжонка, малжонок, муж, брат, братанец, братанок, братья, сестра, сестрениц, дети, внучата (унучата), внук (унук), унука, матка, зять, невестка*, употребления притяжательных местоимений *мои, свои, его, её, их*, указательного местоимения *тотъ*, прилагательных *большыи, меньшыи, рожоныи*, порядковых числительных *першыи, другои*, указания возраста детей *до летъ ихъ зуполныхъ, лет дорослыхъ*, местоимений *вышъпомененые, вышеипомененымъ*: *брата моего рожоного пана Семена Хотимского (№ 48), тага малжонка моя Марына Тюлпанка (№ 46), сыномъ моим старшимъ, летъ дорослымъ, Яну а Миколаю Андреевичом Сивицьким (№ 38), сыномъ моимъ вышеипомененымъ Яну, Миколаю, Александръ, Юрю и Григорю Андреевичомъ Сивицькимъ (№ 38)*. При именовании адресатов завещаний возможно употребление существительных *пан, пани, панна*, прилагательного *милый*: *тою малжонкою моею милою п(а)ни Галеною Мишаиловною, княжною Лукомскою (№ 45)*.

Именовании лиц, которые выступают гарантами исполнения воли завещателя (опекуны, свидетели), характеризуются значительной распространенностью. Они включают в себя устойчивые сочетания *их милости, его милости, добре сведоми, паны зацные, люди зацные, приятели мои*, указания социального статуса лица, места: *а при справованю того тестаменту моег(о) были люди зацные, и того бѣдучи добре сведоми их м(и)л(ости) землане г(о)с(по)д(а)рьские воеводства Витебского пан Унонасъ Иванович Мазоловский, возныи г(о)с(по)д(а)рьский воеводства Витебского, пан Данил Харкович Бирѣя Бельницкий, а пан Иван Петрович Харковъский, их м(и)л(о)сть тые люди зацные в семь моемъ тестаменте вышъменены на ъстною и ѡчевистою прозбѣ моею ѡчинили, печати приложили свои власные (№ 39)*. В таких случаях используются двухсловные, трехсловные антропонимы, употребляется лексема *пан*: *их милости людеи зацных земтанъ г(о)с(по)д(а)рьских воево[дства] Витебского, панов и притател моих, его милости пана Р[а]дивона Анѣдреевича, а пана Семена Занковича Хотимских, а п[ана] Яна Ильинича Ужиницког(о) (№ 36)*. Отметим также, что употребление лексем *пан, пани, панна* фиксируется в 210 проанализированных именовании из 470.

Анализ именовании лиц в витебских завещаниях конца XVI века выявил следующее: 1) структура антропонимов в таких именовании может включать в себя от одного

до шести компонентов, что обусловлено той частью документа, в которой встречалось именование, и иногда полем лица; 2) витебские документы фиксируют разнообразные варианты имени одного человека *Олену – Улену, Маря – Марына* и др.; 3) состав антропонимических конструкций обусловлен тем, а) к какой группе относится человек (составитель, адресаты, гаранты); б) в какой части текста содержится упоминание об этом человеке.

Литература

1. Ганжина, И.М. Тверская антропонимия XVI в. в социально-историческом и лингвистическом аспектах (на материале тверских писцовых книг): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.М. Ганжина; Тверской госуд. ун-т. – Тверь, 1992. – 20 с.
2. Голубович, О.П. К вопросу об особенностях именования женщин в полоцкой деловой письменности XVI в. / О.П. Голубович // Материалы конференции «Современные технологии сельскохозяйственного производства»: XIII Международная научно-практическая конференция: в двух томах / Гродненский государственный аграрный университет. – Гродно, 2010. – Т. 2: Зоотехния. Ветеринария. Технология хранения и переработки. Общественные науки. – С. 341–343.
3. Городилова, Л.М. Некалендарные личные имена в деловой письменности Приенисейской Сибири XVII в. / Л.М. Городилова // Символ науки. – 2015. – № 11–12. – С. 80–87.
4. Иванова, Е.Н. Имена собственные в монастырской деловой письменности Белозерья конца XIV–XV вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.Н. Иванова; Вологодский госуд. пед. ун-т. – Вологда, 2006. – 23 с.
5. Капылоў, І.Л. Тапанімія беларускіх дзелавых помнікаў XV–XVIII стст., аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / І.Л. Капылоў; Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мінск, 2001. – 20 с.
6. Комлева, Н.В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.В. Комлева; Вологодский госуд. пед. ун-т. – Вологда, 2004. – 24 с.
7. Королева, И.А. Из истории складывания русской антропонимической формулы именования Смоленском крае (по памятникам деловой письменности XVII века / И.А. Королева // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2018. – № 2. – С. 5–11.
8. Кюршунова, И.А. Личное имя как антропонимическая презентация человека в документах Карелии XV–XVII веков [Электронный ресурс] / И.А. Кюршунова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnoe-imyа-kak-antroponimicheskaya-prezentatsiya-cheloveka-v-dokumentah-karelii-xv-xvii-vekov>. – Дата доступа: 04.02.2022.
9. Ляшкевіч, В.М. Антрапанімія Віцебшчыны і Магілёўшчыны XVI–XVIII стст. (на матэрыяле мясцовай дзелавой пісьменнасці), аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук 10.02.01 / В.М. Ляшкевіч; Віцеб. дзярж. ун-т імя П.М. Машэрава. – Мінск, 2004. – 20 с.
10. Міцкевіч, В.У. Тапанімія «Рѣвизіи пущь и переходовъ звѣриныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ литовскомъ...»: лексіка-семантычны і структурна-граматычны аспекты, аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / В.У. Міцкевіч; Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа НАН Беларусі. – Мінск, 2011. – 23 с.
11. Неволіна, А.М. История антропонимов в разных типах тотемской деловой письменности конца XVI–XVII вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.М. Неволіна; Вологодский госуд. пед. ун-т. – Вологда, 2011. – 22 с.
12. Смольников, С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики: (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII веков): автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / С.Н. Смольников; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2005. – 40 с.

Источники

ТБ – «Гастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст. (з актавых кніг Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі)» / склад.: А.Ф. Аляксандрава, В.У. Бабкова, І. М. Бобер; Нац. гіст. архіў Беларусі. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 736 с.